

Оглавление

Введение	5
Культурно-языковые различия в представлениях о течении времени	10
Времена года	15
Суткоделение	21
Языковое отражение взаимосвязи между пространственными и временными представлениями	33
Возрастная характеристика человека	43
Языковое выражение представлений об абсолютном течении времени	51
Языковые представления о направлении течения времени	63
Обстоятельства времени; послелоги, прилагательные и наречия с временным значением	73
Заключение	90
Библиография	94
Глоссы	98
Сокращения	99

ВВЕДЕНИЕ

Нынешняя эпоха развития лингвистики — это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации.

Апресян 1995, с. 4

Лексика тюркских языков в целом подробно изучена со сравнительно-исторической точки зрения, результаты чего отражены в ряде фундаментальных трудов [ДТС 1969; СИГТЯ 2006; ЭСТЯ 1974, 1978, 1980, 1989, 1997, 2000, 2003], которые образовали надежный базис для дальнейших исследований в рамках современной парадигмы лингвистики, нацеленной на понимание возможностей языка как системного структурного образования. На настоящем этапе развития науки лексико-семантический анализ в совокупности с достижениями в сфере синтаксиса и морфологии призван обеспечивать выполнение задач, связанных с коммуникационными технологиями, разработкой систем автоматизированного перевода и искусственного интеллекта. Этот подход обуславливает потребность в анализе таких аспектов, как семантические компоненты, сочетаемость, дейктические особенности, пути развития многозначности, парадигматические связи лексем, то есть семантики в широком смысле этого слова, в соответствии с тем, как сфера её исследования сформулирована А. Е. Кибриком: «К области семантики (в широком смысле) относится вся информация, которую имеет в виду говорящий при развёртывании высказывания и которую необходимо восстановить слушающему для правильной интерпретации этого высказывания» [Кибрик 1992, с. 25]. Поскольку в рамках широкой концепции семантики выделяется два типа информации — лингвистическая и экстралингвистическая, которые «участвуют в процессах порождения и понимания языковых выражений в естественных условиях языковой деятельности человека» и провести чёткую границу между которыми

зачастую бывает сложно [Кибрик 1992, с. 69], в своём исследовании мы опираемся на разные типы данных.

Отличительной чертой современной парадигмы лингвистики является антропоцентризм — ориентация на изучение роли человеческого фактора в языке и языка как фактора, конституирующего человека, формулирование нового объекта исследования — языковой личности [Костомаров 2014, с. 199], а также интегральный подход, предполагающий одновременное обращение «к сознанию, языковой системе, культуре и социуму. Современная парадигма лингвистики — парадигма интегральная. В её основе лежит комплексное междисциплинарное исследование с учетом взаимодействия различных областей лингвистики» [Хомутова 2009, с. 150]. При этом предпочтительным признаётся такое описание языковых единиц, которое учитывало бы и их содержание, и их форму [Кубрякова 2004, с. 16]. Исходя из этого, применительно к теме настоящего исследования мы пытаемся на основе анализа лексического материала современного турецкого языка рассмотреть способы временной привязки явлений, процессов и действий, а также выявить специфику ощущения носителями течения времени, которое, с одной стороны, является одним из основных факторов окружающего мира, а с другой стороны, может быть прослежено лишь опосредовано. Исходной точкой для проведенного семантического анализа лексем являлась их этимология и значение родственных лексем в других тюркских языках, а материалом для него послужили словари, письменные тексты, интернет-источники и примеры, собранные автором непосредственно в языковой среде.

Категория времени в языке и мышлении связана со способами отражения продолжительности, порядка и направления развития событий. Сложность восприятия времени порождала в разных культурах и на разных исторических этапах разные системы восприятия «направления течения» времени и способов его измерения. На существенные расхождения в понимании времени между европейскими языками и индейским языком хопи первым указал Б. Уорф в 1939 г. в своей работе об отношении норм поведения и мышления к языку. В последующем внимание к способам выражения времени как культурно-языкового концепта было связано с изучением языковых картин мира и когнитивными исследованиями.

Язык является неотъемлемой частью любой культуры, и изучение последней обязательно предполагает «попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры, с их “точки зрения”» [Корнилов 2003, с. 78]. С одной стороны, не может быть сомнений в том, что временные представления, как и пространственные, изначально являлись национально специфичными и формировались в зависимости от условий окружающей среды в регионе проживания культурно-языковой общности и особенностей основного способа производства, так как прежде всего были призваны обеспечить взаимопонимание коммуникантов в процессе совместной деятельности, нацеленной на жизнеобеспечение коллектива. С другой стороны, основываясь на исследованном нами языковом материале, правильно полагать, что национальные временные представления на протяжении истории претерпевали гораздо больше последовательных изменений, чем пространственные, и постепенно всё в большей степени стали отражать не только специфическое мировосприятие, но также и уровень научных знаний и технических средств на соответствующем этапе исторического развития. Это позволяет говорить о значительной конвергенции национальных временных представлений, их выходе на надязыковой уровень при относительной сохранности способов их привычного для носителей языкового выражения. При этом, как показывает наше исследование, отдельные лексемы с временным (темпоральным) значением и специфические языковые модели утрачивают свою актуальность под влиянием глобализационных процессов.

Такая специфика временных представлений позволяет лишь ограниченно, в отношении наиболее древних пластов лексики и языковых моделей использовать понятие языковой картины мира, которая «...фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, т. е. на этапе первичного, наивного, донаучного познания мира» [Корнилов 2003, с. 15]. Как показывает турецкий материал, на поздних этапах языкового развития отдельные способы номинации наблюдаемых процессов не отражают древние представления об их сущности, а возникают на основе новых знаний и под влиянием актуальных внеязыковых факторов. Тем не менее имеющийся турецкий лексический материал с учетом этимологии,

сочетаемости, формы, особенностей употребления отдельных слов позволяет сделать некоторые предположения, касающиеся древних наивных представлений о сущности времени, которые безусловно должны быть верифицированы с привлечением максимально широкого материала тюркских языков. С уверенностью можно говорить о том, что в этом направлении будет обнаружено значительное количество интересных фактов, касающихся культурно-исторического бытия разных народов.

В качестве материала для анализа лингвоспецифических временных представлений могут использоваться разные языковые факты — системы глагольных временных форм, наречия времени, наименования циклических природных явлений на разных этапах исторического развития общества, модели времени, соотношение между способами выражения временных и пространственных представлений, культурно детерминированные и оязыковлённые представления о направлении течения времени и др. Для тюркских языков подробно исследована лексика, касающаяся древнетюркской циклической модели времени и наименований циклических природных явлений [СИГТЯ 2001, с. 35–86]. Эти сведения использованы нами с целью показать, какие исторические изменения во временных представлениях зафиксированы в турецком языке вплоть до настоящего момента, и охарактеризовать причины их появления. Кроме того, мы высказываем некоторые предположения, касающиеся представлений о направлении течения времени. Схожих исследований в отношении других тюркских языков нами не обнаружено, и в качестве сравнительного материала использованы данные по языкам других групп [Цивьян 1990, 2006; Яковлева 1994; Жуковская 1986; Падучева 1999 и др.]. Необходимо отметить, что системных исследований, направленных именно на выявление специфики способов языкового выражения временных представлений в лексической семантике (в отличие от пространственных), не обнаружено.

В отношении турецкого языка следует отметить, что неизученность его лексической системы в совокупности с её активнейшим развитием, заключающимся главным образом в лавинообразном и достаточно хаотичном «продуцировании» турецких неологизмов для замещения иноязычных заимствований, обусловила то, что информация об особенностях семантики, сочетаемости и других условиях использования различных лек-

сических единиц до настоящего времени редко и недостаточно полно учитывается в типологических лексико-семантических исследованиях, не включается в качестве отдельного аспекта обучения в университетские языковые курсы, хотя, безусловно, должна являться их обязательной частью ввиду существенных межъязыковых различий и сложности самостоятельного обнаружения несоответствий. Отсутствие специальных исследований указанной направленности и специализированных учебных курсов часто приводит к ошибкам в переводах, осуществляемых человеком, и затрудняет разработку методов автоматизированного русско-турецкого перевода [Напольнова 2021, с. 21].

Формирование значительного слоя лексики современного турецкого языка в течение последнего столетия привело к тому, что в ряде случаев в ней отразились хотя не строго научные, но уже и не примитивные представления об окружающем мире. Даже в условиях языковой политики, направленной на избавление от заимствований, на развитие турецкого языка продолжают оказывать влияние европейские языки, например через калькирование отдельных слов, выражений и конструкций, через прогрессирующее распространение нехарактерных для турецкого словосочетаний из двух существительных, соединённых способом примыкания. В «сконструированных» словах часто оказывается нарушенной семантика исходных корней слов [Напольнова 2020].

Мало найдётся других показателей культуры, которые в такой же степени характеризовали бы её сущность, как понимание времени. В нём воплощается, с ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам.

Гуревич 1972, с. 83

Культурно-языковые различия в представлениях о течении времени

Время доступно для наблюдения как последовательная смена состояний объектов и явлений в окружающем мире, а его главными свойствами признаются необратимость и неограниченность. Это сложная для понимания реальность, поскольку она предстает перед нами в виде движения, развития, изменений, событий. Сенсорное восприятие времени основано на периодических явлениях в окружающей среде, ритме повседневной жизни и процессах в организме человека. В современном мире для многих людей даже бытовые представления о времени оказываются связанными с движением Земли относительно Солнца, определяющим наличие временных поясов, с чем мы уже привыкли сталкиваться в процессе путешествий. При этом категория времени является одной из важнейших в жизни современного человека, поскольку все наши действия должны составлять определенную последовательность и укладываться в определенные интервалы. Благодаря наличию общепринятой системы времяисчисления, базирующейся на данных повсеместно распространенных измерительных приборов, представление о времени упорядочено в сознании каждого члена современного общества. Как правило, все они располагают знаниями и зрительными образами для того, чтобы «перенестись» на век назад или на некоторое время вперед, обладают мыслительными способностями, позволяющими планировать свою деятельность в некоторой перспективе, рассматривают настоящий момент как точку на разбитой на определённые отрезки временной оси, «в человеческой деятельности огромное значение приобрела категория скорости, объединяющая понятия пространства

и времени» [Гуревич 1972, с. 45], а пространство и время «сжимаются», в результате чего мир субъективно уменьшается.

На многогранность понятия «время» указывает то, что в разных сферах научных знаний термин «время» характеризуют разные его аспекты: астрономическое или солнечное время вычисляется по положению Солнца относительно Земли для каждой конкретной географической точки; с точки зрения философии время представляет собой основное свойство бытия, реализующееся через движение, изменение, развитие в направлении из прошлого в будущее через настоящее: «В своём единстве пространство и время составляют объективную универсальную структуру материального мира, лежащую в основе системной организации и закономерного порядка бесконечного многообразия бытия» [Кучевский 1993, с. 93]. История изучает временную последовательность событий, связанных причинно-следственными отношениями. Биологическое время выражается в наличии биоритмов в организме человека, животных, растений. Геологическое время — это длительные промежутки времени, в течение которых формируются горные породы. Математическое время — это продолжительность действий, выраженная в точных единицах измерения. Психологическое время отражает субъективное восприятие течения времени. Физическая же теория относительно гласит, что время может ускоряться и замедляться, то есть оно относительно: чем быстрее движется объект, тем медленнее течет для него время.

Формирование философских и научных представлений о сущности времени заняло много веков, между тем на всём протяжении истории люди были вынуждены тем или иным образом интерпретировать наблюдаемые временные явления и находить способы их языкового выражения, безусловно необходимые для адекватной коммуникации. Категория времени представлена во всех языках, то есть является универсальной составляющей мировосприятия людей, обеспечивающей целостное представление об окружающем мире, а на специфику национального восприятия временных отношений, как известно, первым обратил внимание Б. Уорф, исследовавший язык индейцев хопи.

С точки зрения современной лингвистики важно то, каким образом временные представления отражаются с помощью языковых средств. Это направление исследований привлекло

значительное внимание главным образом с активизацией когнитивных исследований, направленных на выявление специфики национальных языковых картин мира, то есть анализ важных для коллективного сознания отдельных народов концептов, лежащих в основе способов языковой характеристики объектов и явлений окружающего мира, непосредственно связанных с особенностями национальной культуры и способа хозяйственной деятельности и обеспечивающих адекватную коммуникацию членов каждого языкового коллектива. Основными направлениями исследования при этом являются взаимосвязь между восприятием пространственных и временных отношений, «направление течения» времени, так называемые «модели времени», способы их языкового выражения и сфера применения. Нельзя также забывать о том, что благодаря последовательности событий языковой способ выражения временных отношений часто лежит в основе способа выражения причинно-следственных отношений.

О значении языка в формировании временных представлений свидетельствует тот факт, что для детей дошкольного возраста такие представления сложны в понимании, фрагментарны, не составляют единого целого и требуют постепенного обучения главным образом на основе второй сигнальной системы — то есть через слово, поскольку невозможно представить себе какие-либо «упражнения» с реальным временем [Калинина, Шарик].

Формирование наивных временных представлений всех народов проходило разные стадии. Конкретность и предметно-чувственный характер мышления древних людей, отсутствие в их сознании «сетки временных координат» заставляли находить другие референтные точки, к которым привязывались происходящие события. «...Мир представлялся вневременным — т. е. его синхрония и диахрония были неотделимы, древний человек видел и прошедшее и настоящее простирающимися вокруг себя, а временная ориентация распространялась только на непосредственное будущее, недавнее прошлое и текущую деятельность» [Гуревич 1972, с. 46]. В отличие от восприятия реального времени, связанного с повседневными делами и событиями в их последовательности, в древних мифах содержалось представление о начальной точке отсчета времени — некоем космогоническом акте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru